

0732903 - |

На правах рукописи

Кадырова Лейсан Кафилевна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ХИКМЕТОВ АХМАДА ЯСАВИ
(ПО КАЗАНСКИМ ИЗДАНИЯМ)**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2002

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена на кафедре татарского языка
Казанского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Хаков В.Х.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Хакимзянов Ф.С.

кандидат филологических наук,
Алеева А.Х.

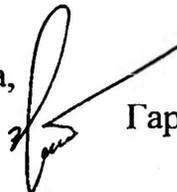
Ведущая организация: Елабужский государственный
педагогический институт

Защита состоится 23 января 2003 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.08.12 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2,
ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан 17 декабря 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
доктор филологических наук, профессор

 Гарифуллин В.З.

Актуальность темы: Воссоздание истории языка, установление
преемственности и связей ранних этапов развития языка с современным его
состоянием невозможно без системного лингвистического анализа важнейших
памятников тюркской письменности.

К настоящему времени сохранилось значительное количество
художественных, исторических произведений, написанных на тюркском языке.
Среди работ, посвященных исследованию истории тюркских, в том числе
татарского, языков, а также языков художественных произведений можно
указать труды Л.Заляя, Э.Р.Тенишева, М.З.Закиева, В.Х.Хакова,
Ф.М.Хисамовой, Г.Ф.Саттарова, С.Ш.Поварисова, Х.Р.Курбатова, Ф.С.Фасеева,
И.Б.Башировой и др. Однако не все памятники тюркской средневековой
литературы стали предметом всестороннего научного изучения, что связано с
религиозной направленностью средневековой тюркской литературы, с одной
стороны, и с советской идеологией, - с другой. Серьезную трудность
представляло также то обстоятельство, что все эти памятники написаны на
арабской графике. Лишь с начала 80-х годов XX в. в процессе исследования
истории литературных языков появляются работы, посвященные изучению
языка отдельных художественных произведений и стиля деловых бумаг
предыдущих эпох. Это работы Я.С.Ахметгалеевой, З.А.Хисамиевой,
А.Х.Маннаповой, А.Х.Алеевой, Р.З.Мухамеграхимовой, Г.Б.Шамаровой,
Ф.Ш.Нуриевой, Г.А.Исламовой, Х.Х.Кузьминой, Э.Х.Кадировой и др.¹

¹Ахметгалеева Я.С. Исследования тюркоязычного памятника «Кисскаш китабы». - М.: Наука, 1979. - 191 с.;
Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр - Гали Бека: Дисс. ... канд. филол. наук. - Казань, 1989. - 231 с.; Маннапова А.Х. Язык
татарской деловой письменности XVIII в. (Истоки и традиции): Дисс. ... канд. филол. наук. - Казань, 1982. - 184 с.; Алеева
А.Х. Исследования языка путевых записок XVIII в. «Исмагил ага сәяхәтнамәсе»: Дисс. ... канд. филол. наук. - Казань, 1990.
- 132 с.; Мухамеграхимова Р.З. Язык поэтических произведений Г.Утыз-Имяни (К истории татарского литературного языка
конца XVIII-начала XIX вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Казань, 1990. - 22 с.; Шамарова Г.Б. Язык дастанов
А.Уразаева-Курмаши «Кисса-и Бузджигит»: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Казань, 1991. - 24 с.; Нуриева Ф.Ш.
«Нахдж ал-Фарadis» Махмуда ал-Булгари. - Казань: Фән, 1999. - 208 с.; Исламова А.И. Исследования языка тюркско-
татарского памятника XIV в. «Дастан-и Джумджума Султан» Х.Кятиба: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Казань, 1998. -
18 с.; Кузьмина Х.Х. Лексика поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали. - Казань: Издательство «ДАС», 2001. - 98 с.; Кадирова
Э.Х. Поэмы Мухаммедьяра «Тухфа -и Мардан» и «Нур-и Солур»: лексика. - Казань, РИЦ «Дом печати», -2001. - 232с.;

Язык любого писателя может изучаться как свидетельство состояния языка его эпохи и как определенное историческое звено в развитии литературного языка. Каждому писателю присущи свои языковые манеры, стилистические приемы, - это неотъемлемая часть его творчества. К числу таких относится и творческое наследие Ходжи Ахмада Ясави, философа, ученого-энциклопедиста, проповедника и поэта XII века - чьи стихи вошли в сокровищницу мировой культуры.

X-XV века - это эпоха, когда формируется литературный язык «тюрки» и все остальные его локальные варианты¹. И в этом плане изучение языка произведений А.Ясави приобретает большую актуальность. Исследования языка принципиально важны для создания целостной картины исторического развития и трансформирования тюркских литературных языков средневековья.

До сегодняшнего дня творчество А.Ясави относительно татарского языка не изучалось. Ахмад Ясави - поэт, возродивший в XII веке в тюркском литературном языке кипчакскую традицию. Как известно, татарский литературный язык в период своего развития пережил влияние кипчакского языка, поэтому изучение тюркских произведений XI-XII веков может дать серьезные результаты для установления путей развития современного татарского языка.

Степень изученности темы. До сегодняшнего дня язык хикметов А.Ясави в тюркологии изучался только на определенном уровне. Конкретных результатов исследования не существует. А его влияние на татарский литературный язык вообще ни разу не исследовалось.

Одним из первых, кто открыл имя А.Ясави в научном мире, был выдающийся литератор, турецкий ученый, профессор Фуад Купрулизадэ¹.

Кроме него, произведения А.Ясави в той или иной степени исследовались в трудах А.К.Боровкова (1948), И.Хаккулова (1961), Н.М.Маллаева (1963), Н.А.Баскакова (1969), Х.Миннегулова (1984), Э.Н.Наджиба (1989),

¹Баскаков Н.А. Очерки истории функционального развития тюркских языков и их классификации. - Ашхабад: БИлым, 1988. - С. 51.

М.З.Закиева, А.Г.Каримуллина (1993), Н.Хисамова (1994), М.Ахметзянова (1998), А.Сибгатуллиной (1998), Ф.З.Яхина (2000), М.Гайнетдина (2001), А.И.Пылева (2001) и др.

В последние годы внимание к личности и творчеству Ахмада Ясави усилилось. Начиная с 1990 года, каждый год проводятся симпозиумы, посвященные А.Ясави; 1993 год Турцией был объявлен годом А.Ясави, были организованы торжественные мероприятия, научные конференции и симпозиумы, посвященные творчеству А.Ясави².

Научная новизна. Настоящая диссертационная работа является первым опытом монографического исследования языка и стиля поэтических произведений А.Ясави в отношении к татарскому языку. В ней впервые в комплексном плане исследуются графо-фонетические, лексико-семантические и лексико-стилистические особенности языка хикметов поэта.

Изученный лексический и стилистический материал позволил сделать вывод о смешанном характере языка произведений, где сохранены как некоторые черты уйгуро-карлукского литературного языка, так и огузо-кипчакские признаки. Но преобладающую роль играет традиция кипчакского литературного языка, которая в дальнейшем стала основой татарского литературного языка.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является системное изучение графо-фонетических, лексико-семантических и стилистических особенностей языка хикметов А.Ясави, установление их связи с нормами современного татарского литературного языка и его диалектами. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Изучить культурно-историческую и языковую ситуацию, сложившуюся в XI-XII вв. в Средней Азии и в Поволжье;
2. Исследовать язык казанских изданий;

¹ Koprulu M.F. Ahmed Yesevi // Islam Ansiklopedisi. - Istanbul: Maarif matbaasi, 1941. - 1 cilt. - S. 210 - 215.

² Сибгатуллина Э.Т. Хужа Әхмәд Ясәви һәм ясәвия тарикате // Мирас. — 1994. — № 7-8. — Б.184.

3. Рассмотреть графо-фонетические особенности, дать лексико-семантический и стилистический анализ основных лексических групп словарного состава хикметов А.Ясави в сравнительном освещении;

4. Определить основные лексические категории и особенности их применения в хикметах;

5. Выявить наиболее часто употребляемые лингво-стилистические категории и их отражение в современном татарском литературном языке;

6. Описать индивидуально-языковые особенности и авторский стиль творчества А.Ясави.

Источники исследования. Произведения А.Ясави дошли до нас в многочисленных рукописях и в печатных книгах под названием «Диване хикмет». К настоящему времени основная масса рукописей «Диване» находится в собраниях Стамбула (рукописи, датируемые не ранее XIX в.), Ташкента (свыше 60 списков, в том числе самый древний из известных, датируемый 1718 г.) и Санкт-Петербурга (Библиотека ИВ РАН, 23 списка). Автором настоящей работы использованы рукописи, хранящиеся в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета, в научном архиве ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, а также печатные книги, изданные в Казани в 1878, 1893, 1896, 1905, 1906 годах.

Предлагаем перечень этих рукописей и книг:

1. № 10 Т.

خواجه احمد يسوي، حکمت خواجه احمد يسوي
Хужа Әхмәд Ясәви. Хикмәтә Хужа Әхмәд Ясәви.

2. № 441 Т.

خواجه احمد يسوي، ديوان حکمت سيد واحد
کتبخانسی قوليازملار بوليگی
Хужа Әхмәд Ясәви. Диване хикмәт. Сәйд Вахиди китапханәсе

кулъязмалар бүлеге.

3. № 1275 Т.

Нәсыйхәт намәи төрки. نصیحت نامہ تورک

4. № 1276 Т.

خواجه احمد يسوي، ديوان حکمت
Хужа Әхмәд Ясәви. Диване хикмәт.

5. № 1343 Т. ديوان حکمت «Диване хикмәт»

6. № 412 Т. ديوان حکمت «Диване хикмәт»

7. № 3586. ديوان حکمت «Диване хикмәт».

В научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета хранятся следующие книги:

1. حکم حضرت سلطان الغارفين خواجه احمد يسوي
Хикметы. Хазрат Султан аль-Гарафин Ходжа Ахмад Ясави. - Казань: типография Казанского университета, 1878. - 125 с.

2. ديوان حکمت حضرت سلطان الغارفين خواجه احمد
بن ابراهيم بن محمود بن ايفتخار يسوي
Диван-и хикмет. Хазрат Султан аль-Гарафин Ходжа Ахмад бин Ибрахим бин Махмуд бин Ифтихар Ясави. - Казань: типография Казанского университета, 1893. - 262 с.

3. ديوان حکمت عوث الواصلين حضرت سلطان الغارفين
خواجه احمد بن ابراهيم بن محمود بن ايفتخار يسوي
Диван-и хикмет. Гаус аль-Васылин Хазрат Султан аль-Гарафин Ходжа Ахмад бин Ибрахим бин Махмуд бин Ифтихар Ясави. - Казань: типография Казанского университета, 1896. - 277 с.

4. ديوان حکمت عوث الواصلين حضرت سلطان الغارفين
خواجه احمد بن ابراهيم بن محمود بن ايفتخار يسوي
Диван-и хикмет. Гаус аль-Васылин Хазрат Султан аль-Гарафин Ходжа Ахмад бин Ибрахим бин Махмуд бин Ифтихар Ясави. - Казань: типография Казанского университета, 1905. - 262 с.

5. ديوان حکمت عوث الواصلين حضرت سلطان الغارفين
خواجه احمد بن ابراهيم بن محمود بن ايفتخار يسوي

Диван-и хикмет. Гаус аль-Васылин Хазрат Султан аль-Гарафин Ходжа Ахмад Ясави хикматлары. Матбуга Каримия, Казанда. - Казань: типография Казанского университета, 1906. - 159 с.

Методологическими источниками исследования явились научно-теоретические разработки отечественных и зарубежных ученых, таких как А.Н.Самойлович, В.В. Виноградов, А.К.Боровков, А.Н.Кононов, Э.Р.Тенишев, Н.А.Баскаков, Л.Залая, Э.Н.Наджип, М.З.Закиев, В.Х.Хаков, Ф.М.Хисамова, Г.Ф.Сагтаров, И.Б.Баширова и др.

Методы научного исследования. С целью комплексного анализа языка хикметов в работе были использованы следующие методы исследования: сравнительно-исторический, описательный, статистический; применены лексико-семантический, сопоставительный, функционально-стилистический анализы. Такой комплексный подход позволил провести довольно подробное изучение языка произведения XII века «Диван-и хикмет» А.Ясави.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она призвана внести вклад в изучение малоисследованного явления в тюркской мусульманской литературе Средней Азии и Анатолии - ранней суфийской поэзии. Работа дает возможность расширить представление об истоках этого явления и в целом о тюркской мусульманской поэзии домонгольского периода.

Выводы и положение исследования могут быть использованы при создании обобщающих работ по истории татарского литературного языка, в вузовских лекционных курсах и практических занятиях по истории литературного языка и исторической грамматике.

Апробация работы. Результаты исследований докладывались на ежегодных итоговых научных конференциях КГУ (2000, 2001, 2002) и в форуме молодых ученых (г.Казань, 2001). По материалам исследования опубликованы 4 статьи (Список в конце автореферата).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументируется актуальность темы, определяются цели и задачи, научная новизна, практическая значимость работы, указываются методологические, научные источники и методы исследования, а также приводятся сведения о структуре диссертации и апробации результатов.

В первой главе - «Культурно-историческая обстановка и языковая ситуация в Средней Азии в XI–XII вв. Обзор творчества А.Ясави» - дается описание культурно-исторической обстановки в Средней Азии и в Поволжье в XI–XII вв., прослеживается процесс формирования языковой ситуации этого периода и традиции древнетюркских литературных языков в хикметах А.Ясави, представляется историко-хронологический обзор работ татарских ученых о суфизме; приводятся биографические данные автора, дается анализ казанских изданий «Диване хикмет», изучаются графические и фонетические особенности поэзии А.Ясави.

Средняя Азия - один из древних очагов цивилизации, обладатель богатейшей истории. Здесь сложились особая культура, своеобразный быт и образ жизни тюркских народов.

В 875-999 гг. на территории Средней Азии существовало государство Саманидов. Расцвет государства Саманидов относится к 1-й половине X века¹.

В конце X века, воспользовавшись ослаблением государства Саманидов, земли до р. Амударья захватили караханиды, образовавшие к тому времени сильное государственное объединение на территории Центрального Тянь-Шаня и Семиречья.

Верховный правитель Караханидского государства Табгач-хан и Илиг-ханы (так называемые, руки верховного хана) поддерживали мусульманское духовенство и поощряли строительство мечетей, медресе и минаретов².

¹ История Узбекской ССР. С древнейших времен до наших дней. - Ташкент: Фан. - С.65.

² Узбекская ССР. - Ташкент, 1981. - С.87.

Развитие феодальных производственных отношений, подъем экономики, особенно земледелия, основанного главным образом на искусственном орошении, оживление городской жизни, превращение ряда городов в хозяйственно-торговые центры, расширение и упрочение хозяйственных, культурных связей Средней Азии с другими странами¹, образование крупных феодальных государств – все это способствовало развитию и расцвету культуры народов Средней Азии в X–XV вв.

В районе Сыр-Дарьи, входившей в XI в. в область влияния караханидов, основное население составляли огузы, а затем кипчаки². Наиболее точное и достоверное географическое распространение и характер огузских, кипчакских, карлукских и в меньшей степени других тюркских языков и диалектов XI – XII вв. главным образом Средней Азии и Восточной Европы представлены в известном филологическом словаре “Дивану-лугат ит-тюрк” М.Кашгарского.

X–XV века - это эпоха формирования литературного языка «тюрки» и всех его локальных вариантов³. В караханидский период этой эпохи устанавливаются нормы и каноны одного из первых развитых литературных тюркских языков - уйгуро-карлукского языка. Уйгуро-карлукский литературный язык караханидов распространился на всей территории мусульманского тюркского мира. Основными памятниками этого литературного языка считаются классический караханидский памятник - «Кутадгу Билиг» (1069-1070) - сочинение Юсуфа Хас-Хаджиба из Баласагуни (первой столицы караханидов) и записи живого языка карлуков в словаре «Дивану -лугат ит-тюрки» (1074) Махмуда Кашгарского.

Распространяясь в тюркской среде на территории Средней Азии и Ирана, уйгуро-карлукский литературный язык тюрки локализовался в двух основных вариантах: на востоке - в Мавераннахре, а на Западе - в Хорезме. «В XI–XII вв. основное население Хорезма составляли огузские и кипчакские родоплеменные

¹ Средняя Азия стояла на перекрестке больших и центральных торговых путей мирового значения.

² Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. - М., 1969. - С.26.

³ Баскаков Н.А. Очерки истории функционального развития тюркских языков и их классификация. - Ашхабад: Ылым, 1988. - С.50.

объединения. Этот вариант «тюрки» сохранил еще некоторые черты уйгуро-карлукского литературного языка, которые символически могли бы быть отмечены основным фонетическим его признаком d~d~j - языком, то есть языком смешанным, имеющим как черты уйгуро-карлукские d~d, так и огузо-кыпчакские j -признаки по этнической его принадлежности»¹. Основным памятником его считается сочинение Ахмада Ясави «Диване хикмет».

А.Ясави – выдающийся тюркский суфийский поэт XII века. Некоторые исследователи жизни и деятельности А.Ясави считают, что он родился во второй половине XI в. в низовьях р. Сырдарьи, недалеко от современного г. Туркестан в селении Яса (Есе)², другие считают, что поэт родился в г. Исфиджаб (Сайрам), недалеко от нынешнего Чимкента в Южном Казахстане³ в семье духовного лица. Отец Ахмада Ибрагим был известным шейхом в Сайраме. Еще будучи молодым, Ахмад отправляется в Бухару, где он изучает исламские науки и поступает в обучение к известному суфийскому шейху Йусуфу ал-Хамадани. В возрасте 35 лет, будучи уже признанным ученым-богословом и одновременно третьим халифом Йусуфа ал-Хамадани, Ахмад, в соответствии с наказом наставника, возвращается в Ясы. В Туркестане Ахмад Ясави жил до конца своих дней, приобрел множество последователей из числа жителей степей (тюрков), совершая аскетические подвиги и писал свои духовные стихи – “хикметы” по-тюркски. С конца XI века на тюркскую поэзию оказывает идейное влияние суфизм. Ходжа Ахмад Ясави, в совершенстве владевший мистической практикой, исламскими науками, арабскими и персидскими языками, был воспринят в тюркской среде как суфийский наставник. Он всегда был окружен преданными ему людьми, относительно недавно принявшими ислам.

¹ Баскаков Н.А. Очерки истории функционального развития тюркских языков и их классификация. - Ашхабад: Ылым, 1988. - С.55.

² Узбек адабиети тарихи. Алты томда. — Т.1. — Тошкент, УзССР Фан, 1976. — Б.86; Наджип Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI – XIV веков. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. - С.55; Яхин Ф.З. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология. — Казан: КДГИ, 2000. — Б.34.

³ Көпрүлү Ф. Түрк әдәбиятында илк мутәсәүвифләр. — Анкара, 1991. — Б.27 (төрөк телендә); Пылев А.И. Указ. работа, с.13.

Распространение суфизма в Средней Азии сопровождалось исламизацией как исконного населения среднеазиатских оазисов, оставшихся за границами арабских завоеваний¹, так и «множества тюркоязычных племен, проникавших на рубежах II тысячелетия н.э. с севера и востока в Мавераннахрах и далее на юг и юго-запад»².

В XI – XII вв. суфизм пускает свои корни и на территории Волжской Булгарии. Распространение тюркского суфизма на берегу Волги А.Сибгатуллина связывает с историко-географическими условиями³. Постепенно ясавия становится основой, появившихся после себя суфийских школ, а в первую очередь, братству Накшбандия. И с образованием этой суфийской школы, основателем которой был М.Б.Накшбанди (1318-1389), у татар ясавия начинает растворяться в этом новом тарикате. М.Ахметзянов отмечает, что «сторонники Накшбандии глубоко сели (пустили свои корни) в некоторых районах нынешней Башкирии и Татарии. Еще до 1970 г. было известно, что в г.Казани суфии собирались у ишана на разные аскетические уединения»⁴.

В первой главе диссертации также приведены следующие результаты изучения графических и фонетических особенностей хикметов А.Ясави:

1. В графике текстов отсутствует следование какой-либо одной письменной традиции /уйгурской или арабской/: а) графическое отображение /уйгурская традиция/ или неотображение /арабская традиция/ неогубленных гласных: بيريپ [birib] ~ بريب [berib] «отдав», كيسيب [kisib] ~ كيسيب [kesib] «отрезав» и т.д.; б) раздельное /уйгурское/ и слитное /арабское/ написание аффиксов, некоторых послелогов: قولغه [qulğa] «рабу»; نه سببدين [nä säbäbdin] «по какой причине» ييل لار [jillär]

¹ История Узбекистана (XVI - первая половина XIX века) - 3 т. - Ташкент: Фан, - 1993. - с.336.

² Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. - М.: Наука, 1983. - С. 112.

³ Сибгатуллина Э. Хужа Эхмэд Ясэви һәм Ясэвия тарикате // Мирас, 1994. — № 7, 8. — Б.185.

⁴ Ахметзянов М. Указ. монография. - С.15.

«ветры»; التميش اوج ياشده [altmyš üč jäšdä] «в 63 года»; كوناهم دين [gunahimdin] «от моих грехов и т.д.

2. В системе согласных звуков рассматриваемого периода в исследованных книгах обнаружилось следующие фонетические закономерности: а) в анлауте исконно тюркских слов чаще всего выступают согласные [b], [t], [s], [j], [č], [k], [q]. б) в интервокальной позиции всегда сохраняется написание глухого [q]: چيقيب [čyqyb] «выходя»; باقيب [baqyb] «смотря»; قولاقيمغا [qulaqymğa] «моему уху»; традиционных сочетаний [-ağy]; в корневых морфемах: اعيزيم [ağyzym] «мой рот» и увулярного [ğ] в ауслауте: اولوغ [uluğ] «большой»; تاتليغ [tatlyğ] «вкусный».

Вторая глава - «Лексико-семантические особенности поэзии А.Ясави» - посвящена изучению лексики хикметов путем деления ее на тематические группы. В ней определены стилистические функции синонимов, парных слов и арабских, персидских заимствований, употребленных в «Диване хикмет».

В «Диване хикмет» представлен богатый словарный материал. Нами была исследована именная тюрко-татарская часть лексикона путем деления ее на четыре группы — **природа, человек, общество, познание**. При делении лексического состава произведения на тематические группы и при дальнейшем семантическом анализе лексем уделялось внимание и стилистическим особенностям слов. В произведении «Диване хикмет» значительное место занимают термины, которые сохранили свое лексическое значение во многих тюркских литературных языках и составляют основной их лексический пласт.

В результате семантического, этимологического и стилистического анализов мы пришли к следующим выводам:

В группе **Природа** общетюркские термины по сравнению с заимствованиями из арабского и персидского языков употребляются в малом количестве. Слова, обозначающие домашних животных ([at] «лошадь», [bötä] «верблюжонок», [qozy] «ягненок», [qulun] «жеребенок», [it] «собака», [išäk]

«осел»); насекомых и млекопитающих ([jylan] «змея», [čajan] «скорпион»); птиц ([qaz] «гусь», [quš] «птица»); явления природы ([jil] «ветер»); ландшафт ([jir] «земля», [tofraq] «почва», [jol] «дорога», [taš] «камень», [tağ] «гора», [čöl] «пустыня»); термины небесных тел ([kök] «небо», [aj] «месяц»); воды ([so] «вода», [teñiz] «море») наряду с употреблением в прямом значении, часто используются в образовании сравнений, эпитетов, метафор и др. И это усиливает в произведении влияние суфизма.

[fäqir tonyn kigän ğašiq bolur tofraq
zar jyğlaban didaryğa bolur mostaq
mäläiklär at qojarlar aña afaq
andağ ğašiq ildin qačyb jürär irmiš]

«Влюбленный в Аллаха дервиш обеднеет и станет почвой

Горько плача, он будет надеяться на Аллаха

В это время ангелы предоставят ему коня белогривого

И влюбленный дервиш уйдет от народа на этом коне».

В каждом слове, использованным А.Ясави, есть скрытый смысл. Слово «конь белогривый», например, употребляется как метафора. Человеку, стремившемуся воссоединиться с Аллахом, ангелы открывают белую дорогу и по этой чистой дороге влюбленный дервиш, оставляя все свое богатство, семью, народ, отправляется в дальнюю путь. [illikimdä irmin didim figlim däğif

Qan tökmädim közlärimdin bägrim izib

Näfsim üçün jürär irdim it dik gizib

đaty uluğ xuğa syğynyb kildim säña]

«В свои 50 лет сказал: «Я – мужчина», но все мои деяния слабые

Не плакал я кровавыми слезами и не рвал свою душу

Блуждал как собака, не сдерживая свою алчность

И вот, Великий мой Господь, я у твоих ног».

По этим строкам видно, как А.Ясави умело использует переносное значение слов: термин [it] «собака» употребляется как элемент сравнения.

[figlim däğif] «деяние мое слабое» означает «все то, что я не сделаю идет прахом», выражение [qan tök] «плакать кровавыми слезами» является удачным фразеологическим оборотом в значении «сильно плакать».

В «Диване хикмет» термин [jil] «ветер» всегда употребляется в сравнении [ğumrum daiğ ğäflät bila jil dik ötti] «Жизнь моя беззаботная прошла как ветер».

А. Ясави обращается к тем, кто потратил всю свою жизнь на то, чтобы разбогатеть: [märdana bol ğärib baš ğumruñ jil dik ötärä] «Будь мужчиной, ты безумный, жизнь твоя пролетит подобно ветру».

В хикметах очень часто употребляется слово [jol] «дорога» и образует разные стилистические узоры: [sigezimdä sigez jandin jol açyldy

xikmät äjt dib başlaryma nur sačyldy]

«В 8 лет с восьми сторон открылась дорога,

Над головой стало светло, до меня дошло: «Скажи мудрые слова!».

В 8 лет, как видно из стихов, А. Ясави остается сиротой, и перед ним открыты все пути. В это время он получает информацию о том, что ему надо начинать писать хикметы. С восьми лет Ахмад пишет свои стихи.

Слово [tağ] «гора» в хикметах в основном употребляется в сравнениях:

[qul xuğa äxmäd jäšinq jitti jegermi bir

nä qylğaj sin gunahların tağdin ağyr]. В 21 год А.Ясави думает, что грехов у него набралось выше горы.

[qul xuğa äxmäd näfs tağdin çyqyb ašty]. Из этих строк видно, что у него и «алчности стало выше горы».

Самую большую часть именной тюрко-татарской лексики составляют названия органов человека. Такие как, [baš] «голова», [sač] «волосы», [köz] «глаз» и т.д. Большинство этих слов, употреблявшихся в XII веке, дошли до наших дней без фонетических изменений и составляют основной пласт лексики тюркских литературных языков.

Терминология родства относится к наиболее архаическим пластам лексики. В этой лексико-семантической группе названия, отражающие

основные родственные отношения, входят в основной словарный фонд каждого тюркского языка. В «Диване хикмет» употреблены такие термины родства, как [ata] «отец», [ana] «мать», [oġul] «сын» и др. Эти лексемы на сегодняшний день не утратили своего значения и составляют основной пласт современного татарского литературного языка. В «Диване хикмет» они употребляются в прямом значении.

Из хикметов видно: дервишей не интересовали ни одежда, ни богатство. В «Диване хикмет» употреблено всего лишь две лексемы тюркского происхождения, обозначающие одежду или часть одежды. Это - [jaqa] «воротник» и [ton] «одежда».

Некоторые термины, употребленные в произведении А.Ясави на сегодняшний день изменили свои значения. Например, если термин [ton] в хикметах обозначает одежду, то сегодня [tun] - это разновидность одежды, которую надевают зимой, т.е. «шуба»; [tiräk] в хикметах обозначает «дерево», в современном татарском литературном языке - это «тополь». Также можно встретить слова, которые на сегодняшний день являются архаизмами. Такие, как [at] «имя», [il] «рука», [köksi] «грудная часть тела».

Образная речь в художественном произведении создается благодаря удачному использованию синонимов. Синонимические средства разнообразят, украшают и, таким образом, обогащают словесно-художественное изображение. В «Диване хикмет» в качестве синонимов употреблены разноязычные и диалектные варианты слов. Обычно автор, избегая повторов, в одной и той же строке приводит разноязычные синонимичные слова. Например: [nazar qyl-], [kör-] в значении «смотри»; [bar-], [säfär qyl-] в значении «иди, езжай»; [söz], [käläm], [qaul] в значении «слово», [jalġançy], [käddab] в значении «обманщик, вран» и т.д. В ходе анализа внимание обращалось на семантическую классификацию - выявились абсолютные и идеографические синонимы. Примеры показывают на преобладание в поэме разноязычных синонимов, где заимствованиями выступают арабские и

персидские слова. Также широко представлена синонимия, где вариантами являются только арабские и персидские заимствования. Например: [raz], [sir] в значении «секрет»; [rizyq], [tagäm] в значении «еда»; [ġaläm], [dunja] в значении «мир» и т.д.

Меньше всего в хикметах встречается тюркская синонимия в виде диалектных слов (напр., [il - qol] - рука; [äjt - sözlä - saç] - скажи и т.д.).

С целью более глубокого проповедования идей суфизма своим ученикам, А.Ясави воспользовался большим количеством синонимов и этим он смог сделать язык своих хикметов более экспрессивным и эмоциональным.

В «Диване хикмет» в большом количестве употреблены парные слова. Как лексико-семантическая категория, их можно классифицировать по следующим признакам:

а) компоненты парных слов этимологически или в современном языке являются между собой синонимами, т.е. между ними наблюдается синонимические отношения. Например: [töşäk jastuq] «постель» и т.д.

б) компоненты парных слов являются антонимами, т.е. они имеют противоположный смысл: [jirdä kökdä] «на земле—на небе» и т.д.

в) компоненты парных слов относятся друг к другу как часть к целому или целое к части: [šähärim jirim] «город—земля» и т.д.

г) компоненты парных слов выражают понятия, близкие друг к другу, относящиеся к одному кругу явлений, процессов и предметов: [ičmiš jijmiš] «пить - есть» и т.д.

В произведении «Диване хикмет» использовано много парных слов, образованных по модели сущ.+сущ.: [ilik ajaq] «рука-нога» и т.д.; прил.+прил.: [uluġ kiçik] «большой маленький» и т.д.; глагол + глагол: [söktüm ordum] «ругал», и т.д.; наречие+наречие: [sizni bizni] «нас-вас» и т.д.; числ.+числ.: [bir bir] «по одному».

Помимо тюркских парных слов, в хикметах А.Ясави в большом количестве употреблены парные заимствованные слова. Такие, как а) арабские

заимствования: [iman—islam] «вера—ислам» [ğyjşuq mähäbbät] «любовь» и т.д.
 б) персидские заимствования: [färhäd širin] «Фархад—Ширин»; [bağ çāman] «сад—поляна» и др.

Функциональная и стилистическая особенность парных слов состоит в том, что с их помощью автор придает языку произведения живой колорит.

Вторую часть лексического состава хикметов А.Ясави составляют слова, заимствованные из арабского и персидского языков. В хикметах использовано очень много заимствований. По статистическим данным эти слова от общетюркских отстают всего лишь на 8% (общетюркские слова — 54%, арабские и персидские заимствования — 46%).

Арабские и персидские заимствования в хикметах классифицируются по следующим семантическим группам: 1) лексика религиозного содержания; 2) слова связанные с жизнедеятельностью человека; 3) с внутренними переживаниями и внешними признаками человека; 4) с природными явлениями; 5) с временем и пространством.

Часть арабских заимствований активно употребляется и в современном татарском литературном языке; значительная часть этих заимствований составляет пассивный фонд словарного состава.

Несмотря на то, что в хикметах А.Ясави употреблено много арабских и персидских заимствований, они не ущемляют лексический состав общетюркского пласта, а наоборот, являются стимулятором в донесении до читателя почитательных религиозных мыслей А.Ясави.

Третья глава - «Стилистические особенности хикметов А.Ясави» - посвящается стилистическому анализу переносных значений слов, где рассматриваются метафора, сравнения, эпитеты, символы и олицетворения, определяются стилистические приемы, связанные с построением речи и их традиционность в татарском языке.

Речь становится образной тогда, когда в словах активизируются метафорические значения и иные смысловые наложения, когда употребляются

сравнения и т.п. Образность речи предполагает не только ее экспрессивность, но и картинность, красочность, наглядность. С помощью образно художественной речи А.Ясави создал замечательные литературные образы, картины, сцены, удачно придумывая новые эпитеты, метафоры и сравнения поэт смог сформулировать свои мысли, идеи и вразумительно довести их до читателя.

Язык поэтических произведений А.Ясави отличается яркими примерами переносного употребления слов. Особый интерес вызывают образные сравнения. Они придают назиданиям поэта доказательность, экспрессию и оказывают на читателя сильное эмоциональное воздействие. Образные сравнения А.Ясави переплетаются с такими мотивами характерными для средневековой суфийской литературы, как влюбленность в Аллаха и соединение с ним, растворение в нем. Объектом сравнений в «Диване хикмет» служат разные предметы и явления. Такие, как 1) бытовые предметы: [otuz jäşdä otun qulyb küjdürdilär] «в 30 лет сожгли меня как полено»; [iki közi ot dik jana] «два глаза горят как огонь» и др.;

2) животный мир: [mulla müfti bolğanlar naxaq däğya qylğanlar
 aqny qara qylğanlar ol tämuğga kirmişlär
 qadyj imam bolğanlar naxaq däğya qylğanlar
 ol ximar dik boluban jük astyda qalmyşlar].

В этой строфе А.Ясави сравнивает духовных лженаставников с ослами. Они, глупые, слабоумные, не интересующиеся ничем, кроме накопления богатства, так же как ослы остались «под тяжелым грузом». Ложные религиозные деятели «не различают белого от черного», их место — «это ад», — пишет А.Ясави в своих хикметах.

3) явления природы: [färzändim dib haq mustafa qyldy käläm
 andin sunra barça äryah qyldy säläm
 räxmät därja tolub taş dib jetti päjam
 ol säbäbdin altmyş ücdä kirdim jirgä].

Когда А.Ясави в 63 года поселился в подземельной келье-хильвете, он услышал такие слова:

«Всевышний мне сказал: «Дитя мое» —

Все ангелы поприветствовали меня

Пришло известие: «Пусть божья благодарность разольется как море»

И в возрасте 63 лет я поселился в подземелье».

Все предложение (rāxmāt dārja tolub taš dib) «пусть благодарность разольется как море» использовано в качестве метафорического, гиперболического сравнения: «благодарность» не только сравнивается с «морем», она даже разливается.

Если в этих строках «благодарность» разливается как море, то дальше с «морем» сравниваются «слезы» А.Ясави: [köz jāšimni dārja qylyb jürdüm minä] «Слезы мои текли как море».

Часто в своих хикметах А.Ясави анализирует свои деяния и каждый раз приходит к выводу, что он сильно грешил в течение своей жизни. И грехи свои сравнивает с горой: [tağdin ağyr gonahyñ bar özünä kil] «Приди в себя – грехи твои выше горы» и т.д.

4) Из растительного мира А.Ясави в качестве элемента сравнения использует термины «цветок», «красный цветок». Цветок в суфийской литературе – это символ любви: [ilik bişdä didar ücün kâda boldum küjdüm jandum gül dik taqyj fâna boldum]

В возрасте 55 лет А.Ясави с целью увидеть «лицо Аллаха» оставляет «все свое богатство, бродит по степям», «горит», «сохнет» и «вянет как цветок».

В 102 хикмете А.Ясави описывает образ матери: [gül jüzlärin zâğfran dik sargartyban] «Ее цветочное лицо стало желтым как шафран».

5) часто объектом сравнения А.Ясави использует птиц. В хикметах нет определенного названия какой-либо птицы, но образ птицы и при этом собирательное слово [quş] присутствует всегда. В большинстве случаев это

образы, связанные с религиозными мотивами или загробным миром, образы птиц-ангелов или же душа человека, превратившаяся в птицу:

[uçqan quşdik lâmäkängä aştym minä] «прилетела к Аллаху как птица»;

[qanat qaçar uçar quş dik könüm mäniñ] «моя душа полетит как птица» и

т.д.

Сравнения предметов и явлений в хикметах А.Ясави в основном образованы при помощи послелогов кеби, дик, янлыг и аффиксов -дин; -дай/-дэй: [хайяп кеби] «как зверь»; [bylbyl кеби] «как соловей»; [хархас дик] «как колючее растение»; [jel дик] «как ветер»; [pärüänä дик] «как бабочка»; [gäsäl janlyg] «как мед»; [bulaq janlyg] «как ручеек»; [baldin söğük] «вкуснее меда» т.д.

Как видим, в «Диване хикмет» в образовании сравнений, основанных на переносном значении слов, используются различные способы. Если при помощи послелогов предметы и явления просто сравниваются, то при помощи аффиксов замечается то, что признак какого-либо предмета или явления превышает признак другого предмета или явления.

В языке произведений А.Ясави следует отметить и метафоры. Метафора – самое часто употребляемое изобразительное средство в народном творчестве, в том числе в разговорной речи народа и литературных произведениях. Они в «Диване хикмет» образуются различными путями: обозначение одного конкретного понятия названием другого конкретного понятия на основе какого-либо внутреннего и внешнего сходства, обозначение одного абстрактного понятия названием другого абстрактного понятия на основе какого-либо внутреннего сходства.

Автор хикметы свои начинает писать со слов:

[bismillah dib bājan ilāj xikmāt ājtib

taliblārgä dürrä yā gāühār saçtym minä]

«С именем Аллаха, излагая свои хикметы,

Нуждающимся посеял вот хикметы».

Творчество А.Ясави впечатляющее. И эту силу влияния еще больше усиливает правота его мыслей. «Жемчужинами» можно назвать только такие слова, которые доведены до метафоры, можно сказать даже до символа.

Во многих местах «Диване хикмет» встречается слово «шәраб» («вино»). К примеру: [qanıǵ bolub šäuq šäräbin iǵtim minä] «С наслаждением выпил я вина страсти». Здесь имеется в виду достижение совершенства и полное слияние с Аллахом.

Таковыми путями А.Ясави смело обновляет, развивает средства и приемы образного выражения.

В хикметах очень часто встречаются синонимичные метафорические предложения. Например, если предложение [xaq ämrini mäxkäm tutmaj] (досл.) «не исполнять требования Аллаха точно» в значении «не выполнять его требования» считать предложением-доминантой, то предложения [qan tökmädim közlärimdin] «не плакал кровью» и [imanyma čängäl orub qyldy ğamnäk] «воткнув в свою веру вилами, горевал» являются синонимичными предложениями к первому и обозначают одно и то же значение — «не смог отдать всю свою любовь Аллаху».

Слово «умереть» в хикметах дается разными переносными значениями: «бу дөньядан сәфәр кылу»; «дөнья кую»; «жир астына кадәм кую»; «галәмнән гозар кылу» (III. 20.21). Такие синонимичные ряды позволяют А.Ясави оживить язык хикметов.

С целью более художественного, более поэтического изложения распространенных в XI–XII веках суфийских идей, А.Ясави в хикметах использовал много эпитетов и это помогло ему достичь образности. Эти эпитеты обозначают а) цвета предметов и явлений: [qara köñlüm] «черная душа»; [rak ğujşuq] «чистая любовь» и др.; б) образованы при помощи сравнений предметов и явлений: [dürtä ŷä ğäühär sözlärim] «жемчужные мои слова» и др.; в) разные свойства предметов (вкус, запах): [qaty jäš] «твердая слеза» и т.д.

Особый интерес вызывают символы, употребленные в хикметах А.Ясави. Суфийская литература полностью, можно сказать, состоит из символов. В «Диване хикмет» довольно часто встречается один из ярчайших символов суфийской литературы — образ вина (шәраб, хәмер). Вино в суфизме является символом Божественной любви. По мнению Г.Рахима и Г.Газиза, «состояние опьянения от вина — это состояние экстаза, которое переживает суфий в результате устремления к Аллаху»¹.

А.Ясави изображает Аллаха в виде свечи, вокруг которого летают бабочки — люди. Автор удачно вводит и множество других суфийских образов: цветочного сада [багъ], лошади [ат], змеи [елан], птицы: души [жан кошы, күнел кошы, рух кошы] и др.

Наиболее характерным для языка произведений А.Ясави является приписывание свойства одушевленности предметам неодушевленным, т.е. олицетворение и обозначение абстрактного понятия через конкретное понятие или приписывание ему признака или действия последнего: [tağ taşlar sökti mini] «горы, камни меня ругали»; [dunjadağy qurt quşlar qyldy säläm] «насекомые, птицы всего мира поздоровались со мной»; [jir ŷä köklär nälä qylsyn] «земля и небо пусть поплачут» и т.д.

Заключение содержит краткие выводы исследования:

1. В языке произведений А.Ясави находят отражение особенности религиозно-философского стиля средневекового тюркского языка X–XII веков. Наиболее значительное место в «Диване хикмет» занимает суфийская лирика. Это стихи, описывающие экстатические состояния мистика, стремящегося к духовному слиянию с Богом, а также его переживания по поводу несовершенства мира, падению нравов в обществе, обличающие человеческие пороки и поучающие тех, кто вступает на путь тариката. Однако эти стихотворные поучения всегда отражают собственные переживания автора.

¹ Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Борһынгы дәвәр: ике бүлектә. — Казан: Типогр. им. Камиля Якуба, 1923. — 86 б.

2. Анализ графо-фонетических особенностей произведений «Диване хикмет» позволил выявить графические колебания, непоследовательность в написании слов.

а) В языке памятника еще не было сужения широких губных гласных и графема و (уау) передает звуки [o], [ö], [u], [ü], а переход [ä] — [e] — [i] еще не завершился и находился в переходной стадии [ä] — [e];

б) В области согласных прослеживается сохранение традиционных черт уйгурского литературного языка: глухого [-q-] в интервокальной позиции, сочетаний [-aɣu-], [-oɣu-] в корневых морфемах и увулярного [-g̃] в ауслауте.

3. Изученный лексический и стилистический материал позволил сделать вывод о смешанном характере языка произведений, где сохранены как некоторые черты уйгуро-карлукского литературного языка (замена аффикса род. падежа -пу/-ниң аффиксом вин. падежа -пу/-ни: [gäʃiqny jolyn aɕar] «откроет путь влюбленному в Аллаха»; б) параллельное употребление повелительных форм на -g̃yl/-gil; -yn/-in; -an/-än;: [tagät qylg̃yl] «повинуйся»; [munu aɕlaŋ] «пойми это»), в) деепричастие на -ban/-bän; -uban/-übän: [diban] «сказав»; [sabr itübän] «потерпев» и т.д.), так и огузо-кипчакские признаки:

1) в склонении имен в родительном падеже преобладают окончания -пу/-нең: _____ قيامتينيڭ تانگى [qyjämätiniŋ tanɣy] «рассвет судного дня» и т.д.; в направительном падеже -ga/-gä, -qa/-qä: _____ بو سوزلرگا [bo sözlärgä] «этим словам» и т.д.

2) деепричастные формы -aj/-äj, -a/-ä, -yb/-ib: _____ ايتتہ ايتتہ [äjtä äjtä] «сказав»; _____ ييغلاي ييغلاي [jyglaj jyglaj] «плача»; _____ ايشيتيب او قوبت [išetib oqub] «слыша-читая» и т.д.

3) нулевая форма повелительного наклонения II лица: _____ غوفيل [gafu qyl] «прости», _____ ايتتہ [äjt] «скажи» и т.д.

По результатам исследования языка хикметов А.Ясави можно увидеть преобладание традиции кипчакского литературного языка. Эти кипчакские языковые особенности после образования Золотой Орды активизировались и

стали одним из основных направлений литературного языка Золотой Орды. В период расцвета Золотоордынского государства кипчакский язык поднялся до статуса государственного. После распада Орды он не потерял своего значения, по истечении веков все больше приближаясь к народному разговорному, в смешанном булгаро-кипчакском (татарском) виде, языке дошел до наших дней.

4. Изучение лексического состава языка произведений А.Ясави позволило выявить значительную роль арабо-персидских заимствований в описании им своего сложного внутреннего мира, жизни. В хикметах наблюдается преобладание (около 54 %) тюркской лексики. Общий процент арабо-персидских заимствований в «Диване хикмет» составляют около 46 %. Хотя в хикметах и много арабо-персидских заимствований, они не вытесняют тюркскую часть лексики, а позволяют поэту оживить свой язык синонимичными словами и избежать ненужного повторения одного и того же слова.

5. Язык произведений «Диване хикмет» богат на образно-речевые средства. В данной работе рассмотрены сравнения, метафоры, эпитеты, символы, олицетворения. А.Ясави создал замечательные литературные образы, картины, сцены; при помощи переносных значений слов поэт смог образно довести свои суфийские изречения до читателя.

А.Ясави — основатель «тюркского» пути мистического познания в исламе. Признавая значимость его идей о единой сущности всего сущего, о близости и даже тождестве процесса познания бога самосознанием, о необходимости собственного духовного опыта на пути созерцания, общения соединения с богом, исследователи отмечают адаптацию этих идей к народному мирозерцанию. Но помимо всего сказанного А.Ясави вошел в историю духовной культуры с точки зрения участия в процессе персидско-тюркского языкового взаимовлияния, как большой мастер художественного слова, понятного и близкого простому люду. Произведение А.Ясави — общее духовное достояние всех тюркских народов. До сих пор все тюрки могут читать

текст «хикметов» без перевода, хотя он написан на кипчакском диалекте. В лексике и образах А.Ясави мы видим реалии кочевой жизни. Самоопределение человека невозможно без духовного напряжения, без искренней самоотдачи вплоть до готовности пожертвовать жизнью — таков важнейший идейно-нравственный урок, который подсказывается жизнью и творчеством Ахмада Ясави.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

1. XII йөз шагыйре Ә.Ясәви һәм аның хикмәтләрендәге тел үзенчәлекләре (Поэт XII века А.Ясави и языковые особенности его хикметов) // Татар теле, әдәбияты, тарихы – үткәне һәм бүгенгесе. – Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшр., 2000. — Б. 248–254.
2. Әхмәд Ясәви поэзиясендә алмашлыкларның кулланылышы (Употребление местоимений в поэзии Ахмада Ясави) // Фәнни язмалар.-2001. — Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшр., 2001. — Б. 44–48.
3. XII гасыр шагыйре Әхмәд Ясәвинең “Диване хикмәт” әсәрендә кулланылган парлы сүzlәр (Парные слова в “Диване хикмет” Ахмада Ясави) // Фән һәм тел,-2002. – № 2. – Б. 24-27.
4. Әхмәд Ясәви хикмәтләре теленең кайбер лексик-стилистик үзенчәлекләре (Лексико-стилистические особенности языка хикметов А.Ясави) // Школа: проблемы и поиски. – 2002. - № 1. – Б. 54-56.

кадр -